

Они провозились больше двух часов, прежде чем наконец опустили цзяоцзы в кипящую воду. Правда, большую часть работы сделал Хэ Шаоцзюнь, а Цюй Нин только мешал, шутил и в конечном итоге только вредил, так что Хэ Шаоцзюнь выгнал его из кухни, чтобы наконец спокойно закончить.

Цюй Нин сидел за столом, с нетерпением ожидая, когда на стол поставят крупные пельмени. Едва Хэ Шаоцзюнь поставил тарелку, как Цюй Нин уже протянул палочки, не обращая внимания на жару, и с жадностью засунул цзяоцзы в рот. Они были невероятно вкусными: тесто идеальной мягкости, начинка из кабачков и яиц — в меру сочная, с идеальным балансом соли. Действительно, еда, приготовленная Хэ Шаоцзюнем, всегда была ему по вкусу, гораздо лучше, чем в ресторанах. Цюй Нин ел с явным удовольствием.

— Какие планы на праздники? — спросил Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин, проглотив цзяоцзы, ответил:

— Хотел куда-нибудь съездить, но подумал, что везде будут толпы, и стало лень. Лучше дома посплю.

— Тогда я отвезу тебя в одно место, там точно не будет толп. — сказал Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин заинтересовался:

— Куда?

Хэ Шаоцзюнь загадочно улыбнулся:

— Секрет.

— Только мы вдвоем? — спросил Цюй Нин.

Хэ Шаоцзюнь задумался:

— Возможно, еще Сюэ Му. Он в прошлый раз говорил, что тоже хочет.

Цюй Нин опустил глаза, внезапно почувствовав, что цзяоцзы стали комом в горле. Он отхлебнул супа и спросил:

— А почему ты не берешь Ханцзы и Лэйцзы?

Хэ Шаоцзюнь взглянул на него:

— Если хочешь, завтра позвоню и спрошу, пойдут ли они.

Цюй Нин все еще смотрел вниз:

— Не надо, просто спросил.

За этот раз Цюй Нин съел больше пятидесяти цзяоцзы, и его живот стал круглым от переедания. Он растянулся на диване, несколько дней не ел нормально. Увидев, что Хэ Шаоцзюнь убирает на кухне, он громко сказал:

— Эй, твоя задача выполнена, можешь убираться.

— Ты прямо как тот, кто убивает осла после того, как он отработал. — Хэ Шаоцзюнь бросил тарелку и подошел к Цюй Нину, в глазах его блеснул хищный огонек. — В ресторане надо платить, так что, может, ты заплатишь мне что-нибудь?

С этими словами он набросился на Цюй Нина, прижав его к дивану.

Цюй Нин открыл глаза под звуки грома. Место рядом с ним было холодным. Он смутно помнил, что Хэ Шаоцзюнь вышел ночью, получив звонок. Посмотрев на будильник, он увидел, что уже 7:30. Сонно встал, подошел к окну на балконе и увидел, что из-за дождя на улице все еще было темно. Ему вдруг стало лень идти на работу. Последние несколько дней Хэ Шаоцзюнь ночевал у него, и они так давно не проводили время вместе, что теперь каждую ночь предавались любви. Цюй Нин чувствовал, что ему катастрофически не хватает сна. Хотя в процессе было приятно, но слишком частые акты истощали его.

Цюй Нин написал в рабочем чате WeChat:

[Сегодня начинаем отпуск. Если у кого-то есть незаконченные дела, можете доделать их дома. У кого нет — можете исчезнуть.]

До праздников оставалось два дня, и их компания решила дать сотрудникам дополнительный день отдыха, чтобы они могли расслабиться. Сегодня из-за грозы они решили начать отпуск еще раньше.

Сообщение вызвало бурю в чате. Все начали радостно кричать:

[Да здравствует Цюй Нин!]

Дун Жуй отправил страдальческий смайлик:

[Мне одному так не везет, сегодня у меня переговоры по проекту.]

Цюй Нин ответил:

[Папа наших детей, будущее наших малышей и их благополучие в твоих руках.]

В компании была шутка, что Дун Жуй — это петух, который ищет еду, а Цюй Нин — курица, которая заботится о детях. Поэтому он называл Дун Жую «папой», а себя — «мамой».

Остальные быстро подхватили:

[Папа, давай!]

[Папа, ты потел, мама да здравствует!]

[Папа, мы поддерживаем тебя духовно! Мы с тобой. Мама, наша вечная королева.]

Дун Жуй написал:

[Жена, почему я в глазах наших детей всегда на втором месте?]

Цюй Нин смеялся, читая ответы, и написал Дун Жую лично:

[Ты точно едешь на праздники?]

Раз Хэ Шаоцзюнь берет Сюэ Му, лишний человек не помешает.

Дун Жуй ответил:

[Я бы хотел, но у Мии все дни заняты, она не сможет поехать со мной.]

Цюй Нин написал:

[Тогда возьми Вэнь Цзыхуа, пусть тоже развеется.]

Дун Жуй:

[У Вэнь Цзыхуа занятия до 1-го числа.]

Цюй Нин:

[Ты что, совсем не соображаешь? Ты можешь ему оформить отгул. Он учится так хорошо, что один день ничего не изменит. А если что-то не поймет, ты ему поможешь.]

Дун Жуй:

[Я все забыл, что учил. Может, ты ему поможешь?]

Цюй Нин:

[Ладно, я помогу.]

Дун Жуй поднял глаза от телефона и посмотрел на Вэнь Цзыхуа, который завтракал напротив:

— Хочешь поехать на праздники?

Вэнь Цзыхуа сразу оживился:

— Ты возьмешь меня?

Дун Жуй положил телефон:

— Да, но придется уехать 30-го. Если хочешь, я могу оформить тебе отгул.

Вэнь Цзыхуа немного заколебался:

— Учитель разрешит?

Дун Жуй сразу понял, что он хочет:

— Я мастер отгулов. Давай, бумагу и ручку.

Вэнь Цзыхуа радостно побежал в комнату за принадлежностями, вернулся и спросил:

— Куда едем?

Дун Жуй быстро написал записку и протянул ее Вэнь Цзыхуа:

— Не знаю, но Цюй Нин точно не станет экономить на себе. Возьми книги, если будет время, считаешь. Если что-то не поймешь, спроси у Цюй Нина, он отличник, не пропадать же его

знаниям.

Вэнь Цзыхуа аккуратно сложил записку и радостно кивнул, представляя, как проведет необычный праздник.

Молния разорвала темноту, дождь хлестал по стеклу. Цюй Нин долго смотрел в окно, пока звук открывающейся двери не вернул его к реальности. Он обернулся и увидел, как Хэ Шаоцзюнь, весь мокрый, вошел в комнату.

Хэ Шаоцзюнь поставил пакет на стол:

— Завтрак, иди ешь.

Цюй Нин поднялся с пола и подошел, но не к столу, а к Хэ Шаоцзюню. Мокрая рубашка и брюки облегли его мускулистое тело. Этот мокрый вид был слишком соблазнительным. Цюй Нин, слюнявясь, протянул руку и провел ладонью по его груди.

Хэ Шаоцзюнь схватил его за руку:

— Я могу закричать «на помощь»?

Цюй Нин засмеялся похабно, другая рука уже лезла под рубашку:

— Фигура у тебя ничего!

Хэ Шаоцзюнь обнял Цюй Нина, и их губы слились в поцелуе. Цюй Нин, который только что обещал себе быть сдержанным, моментально забыл об этом. Он активно целовал Хэ Шаоцзюня, чьи губы были холодными от дождя, и пытался согреть их своим теплом.

Хэ Шаоцзюнь тихо застонал, поднял Цюй Нина и понес в ванную. Он начал снимать мокрую рубашку, но Цюй Нин остановил его руку. Хэ Шаоцзюнь с недоумением посмотрел на него, а Цюй Нин провел рукой по его холодной груди:

— Не снимай, так даже лучше.

Хэ Шаоцзюнь хищно улыбнулся, включил душ, и теплая вода хлынула на них. Они, оба в мокрой одежде, сплелись в объятиях.

Хэ Шаоцзюнь опустил руку ниже и тяжело дышал в ухо Цюй Нину:

— Когда ты позволишь мне войти туда?

Они были вместе всего несколько недель, и хотя они уже несколько раз оказывались в постели, до последнего шага дело не доходило. Хэ Шаоцзюнь знал, что Цюй Нин принял его, но когда дело доходило до этого, у него все еще были барьеры.

Цюй Нин, как и ожидалось, схватил руку Хэ Шаоцзюня и прошептал ему в ухо:

— Если ты позволишь мне взять тебя, то сейчас.

Хэ Шаоцзюнь вздохнул, не желая его принуждать, но эти дни ожидания уже доводили его до изнеможения. Он тихо попросил:

— Позволь мне прикоснуться, только прикоснуться. Я не буду настаивать, если ты не захочешь.

Цюй Нин не мог устоять перед таким голосом Хэ Шаоцзюня — низким, хриплым, невероятно сексуальным. Каждый раз, когда он слышал его, его разум превращался в кашу, и он не мог думать.

Рука Цюй Нина постепенно ослабла хватку, и Хэ Шаоцзюнь понял, что он согласился.

...

<http://bllate.org/book/16802/1545317>